

ТЕХНИКА ДРЕВНЕРУССКОГО ПИСЬМА: ПОЗЫ ПИШУЩЕГО XVI–XVII вв.

Аннотация: Статья посвящена одному из аспектов техники древнерусского письма – позам пишущих. Навыковый опыт человека средневековья коренным образом отличался от нашего. В письменной культуре это отличие проявлялось в отсутствии письма на твердой ровной поверхности, следовательно, иными были позы пишущего, его инструментарий и мебель. На изобразительном и тексто-

вом материале XVI–XVII вв. было выделено пять таких поз, дано их описание. Наряду с рассматривавшимся ранее коленным письмом, автор указывает на возможность письма стоя навесу, сидя с поджатыми ногами, стоя на одном колене и даже верхом.

Ключевые слова: древнерусские рукописи, практика письма, древнерусский писец, коленное письмо.

Наше современное индивидуальное письмо значительно утратило то богатство и разнообразие, которым оно обладало в другие исторические периоды, в том числе в средневековье. Навыковый арсенал древнерусского пишущего был значительно шире, чем тот, что доступен нам сегодня. Это во многом затрудняет восприятие всей сложности средневековой практики письма без специального исследования.

В отличие от современного, в средневековом письме существовала система регистров¹. Более того, помимо, собственно, навыка письма, профессионал вынужден

был овладеть и навыками, которые позволили бы ему самостоятельно подготавливать инструменты и красители, так что немаловажной частью письменной культуры были естественнонаучные знания.

В данной работе мы сосредоточимся на одной составляющей техники – на многообразии положений, в которых производилось письмо на мягком материале. Наиболее информативны для изучения этой темы два типа источников: изобразительные и текстовые. Оба типа массово представлены лишь в конце XVI–XVII вв., что и определило хронологические рамки. Текстовые источники – свидетельства иностранцев, наблюдавших древнерусское письмо, появляются в конце XVI в. и активно создаются на протяжении XVII в. Материал древнерусской книжной миниатюры также наиболее информативен

¹ Цыпкин Д. О. К вопросу о регистрах древнерусского письма // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Международной научной конференции. М., 2019. С. 424.

и разнообразен в этот период. Во многом показательны для нас миниатюры Лицевого летописного свода и лицевых житий, отражающие разные формы деятельности человека. Сопоставление этих источников позволило выявить набор поз пишущих и наметить пути его изменения.

Ранее проблема позы пишущего специально не разрабатывалась. Скольконибудь подробный интерес она вызывала лишь у Л. В. Столяровой² и И. П. Кулаковой³. Этими авторами были сделаны попытки рассмотрения коленного письма (когда сидящий пишущий держит материал на коленях). И. П. Кулакова, стремясь создать общий обзор истории письма допетровского периода, указала и на возможность письма стоя. Л. В. Столярова, напротив, ограничилась подробным рассмотрением коленного письма на раннем

материале (XI–XIV вв.). Краткие упоминания о коленном письме можно найти и в фундаментальных трудах по русской палеографии⁴. Несколько развил эту тему Е. Ф. Карский. Он предположил существование еще одного способа письма – *стоя на коленях*⁵, связав его с формой свитка.

Необходимо учитывать, что, в силу большого влияния иконографического канона, изображения пишущих в книжной миниатюре, к которым так или иначе обращается каждый исследователь этой темы, должны использоваться как исторический источник с большой осторожностью. Состоятельность же подобного подхода при изучении орудий, техники труда была показана А. В. Арциховским в работе «Древнерусские миниатюры как исторический источник»⁶. Стоит отметить, что иногда книжная миниатюра демонстрирует удивительную точность в передаче действительности⁷.

² Столярова Л. В. 1) Как работал древнерусский книгописец? // Очерки феодальной России. Вып. 1. М., 1997. С. 24–64; 2) Начальный период в истории книги Древней Руси (XI–XIV вв.) // Люди и тексты. Исторический альманах. № 3. М., 2013. С. 243–290; Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 66–90.

³ Кулакова И. П. 1) Изображение священного текста в искусстве Древней Руси: символический план и реалии повседневности // Современные проблемы изучения истории церкви. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М., 2011. С. 124–128; 2) «Человек пишущий» в изобразительной традиции допетровской Руси: символический план и реалии повседневности // <http://www.hist.msu.ru/Departments/RusHis19/seminar/14.html> (последнее обращение: 28.06.2018); 3) Перспективы междисциплинарного изучения визуальных источников, связанных с религиозными практиками // <http://hist.msu.ru/Labs/UkrBel/seminarmed7.htm#heading2> (последнее обращение: 28.06.2018).

⁴ См. напр.: Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. Лекции. СПб., 1908. С. 46; Тухомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. М., 1982. С. 48.

⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 265.

⁶ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

⁷ Так, например, изображение писчего прибора (чернильницы с присоединенной к ней перницей) на миниатюре Четвероевангелия нач. XV в. из рукописного собрания Троице-Сергиевой лавры (ОР РГБ. Ф. 304. III. № 5 Л. 181; миниатюра опубли.: *Popova O. Les miniatures Ruses du XIe au XVe siècle. Leningrad, 1975. P. 115*) в точности соответствует аналогичному прибору, хранящемуся в собрании Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (шифр: НГМ КП 37670/48, номер в Госкаталоге: 5038462. Режим доступа: <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5119766>).

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению поз пишущего, нужно подчеркнуть, что навыковый опыт человека средневековья был принципиально иным и коренным образом отличался от нашего. Это различие во многом мотивировалось иными условиями письма: приблизительно до начала XVII в. древнерусское письмо развивалось в условиях отсутствия привычного нам размещения материала на столе и, следовательно, на твердой ровной поверхности вообще. Это позволяло древнерусскому человеку в некоторых ситуациях писать, не используя мебель. Соответственно, и его инструментарий был рассчитан на иной навыковый опыт. Исходя из этого, мы не имеем права оценивать средневековые способы письма с позиции удобства или неудобства. В то же время, анатомическая общность позволяет нам использовать метод эксперимента, чтобы отделять позы изображенные, но невозможные физически.

Сейчас мы можем выделить пять поз письма, устойчиво бытовавших в средневековой Руси (шестая, о котором будет сказано отдельно, выделяется условно). Три позы из перечисленных (1, 2, 5) зафиксированы как в изобразительных, так и в письменных источниках, о двух (3, 4) нам известно только по изображениям.

1. Коленное письмо сидя;
2. Письмо стоя навесу;
3. Письмо стоя на одном колене;
4. Письмо сидя с поджатыми ногами;
5. Письмо на твердой поверхности стола.

Первый способ в нашем списке – **коленное письмо** (см. Приложение в конце настоящей статьи, Илл. 1). Это название зафиксировано в Златоустнике 1622 г. из книжного собрания Чудова монастыря, о

котором сказано, что он написан «писанием коленным»⁸. Наше представление об этом способе письма сравнительно полно, так как о нем рассказали сразу несколько иностранных путешественников втор. пол. XVI – нач. XVIII вв. Это Г. Штаден, Ян Фердус, С. Коллинс, Н. Витсен, Ян Стрейс, К. де Брюйн, Я. Рейтенфельс и И. Ф. Кильбургер. Подобное внимание стало следствием того, что западноевропейская практика, где переход от коленного письма к письму на столе произошел много раньше, отличалась от древнерусской, казавшейся курьезной и архаичной. Эти свидетельства позволяют с уверенностью говорить, что коленное письмо изобразительных источников – не дань иконографии, а отображение реально существовавшей до начала XVIII в. практики.

Коленное письмо подразумевает размещение пишущего на сидении. В приказах, как, вероятно, и везде, это скамьи и лавки⁹. Только во второй половине XVII в. в личном и приказном обиходе распространяются стулья и кресла¹⁰, наиболее близкие сидениям, обычно изображаемым в

⁸ Тихомиров М. Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 31. № 109.

⁹ Бакланова Н. А. Обстановка Московских приказов в XVII веке // Труды Государственного исторического музея. Вып. 3. М., 1926. С. 72–73.

¹⁰ Зайцев В. В., Мельникова А. С. «Дела» Нового Английского денежного двора 1659–1663 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 5. М., 2001. С. 111; Переписная книга домовая казны патриарха Никона // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 15. М., 1852. С. 106; Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. СПб., 1893. Стб. 16, 99, 105.

книжной миниатюре, однако на материале описей сложно сказать, употреблялись ли они в процессе письма. Как можно видеть и на изображениях, сидение нередко покрывалось «тюшаком»¹¹ или подушкой¹². Их использование можно объяснить не столько специальными нуждами пишущего, сколько обычным удобством сидящего. Возможно, необходимость проводить долгие часы за перепиской и составлением текстов или особенности посадки увеличивали потребность профессиональных писцов в мягком сидении.

Как явствует из названия, опорой для листа служило колено или, скорее, бедро пишущего. Ян Фердус, относительно актового письма, подчеркивал, что «московиты» писали «только на своих коленях, не подкладывая ничего под бумагу [выделено нами]»¹³. Рядом с пишущим стоял стол, на котором размещались все необходимые инструменты (в случае с несколькими пишущими в одном помещении, видимо, один или несколько общих столов¹⁴).

Лист, согласно свидетельствам Штадена и де Брюйна, придерживался левой рукой¹⁵. Также Штаден в «Записках о Московии» отмечал, что в той же руке

подъячие «держали чернильницу с перьями»¹⁶. Книжная миниатюра демонстрирует различные варианты удержания листа при письме. Во-первых, за левый край листа: когда большой палец лежит на листе сверху, остальные целиком или частично скрыты под листом. Во-вторых, возможно удержание, когда рука находится под листом – бумага лежит на ладони и части предплечья. Третий способ – удержание за верхнее поле: ладонь оказывается под ним, а верхние фаланги согнутых пальцев лежат на листе. Видимо, подобный образ действия обусловлен необходимостью придерживать край, выходящий за пределы колена пишущего и тем увеличивать площадь поля письма.

Такое положение отвечало тем же требованиям, что и письмо на столе позднее. Судя по всему, оно было достаточно удобным для занятия каллиграфией и долгой работы, но требовало специальных условий – подставки для инструментов, сидения и, если пишущий мог себе это позволить, подушки или «тюшака» на сидении. Бытование изображаемых обычно подножий для XVI–XVII вв. не подтверждается никакими иными источниками.

Следующий способ – **письмо стоя** так же выявлен на основании изобразительных материалов, подкрепленных письменным свидетельством. А. Олеарий, повествуя о тайной аудиенции у Михаила Федоровича, отметил, что русский писец и секретари, в ряду других лиц, «остались стоять»¹⁷, однако процесс письма освещен

вию // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 77.

¹⁶ Штаден Г. Записки о Московии. Т. 1. С. 87.

¹⁷ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 43.

¹¹ Бакланова Н. А. Обстановка Московских приказов в XVII веке. С. 73.

¹² Дела тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. Т. 23. СПб., 1904. Стб. 93, 250; Приходно-расходная книга разрядного приказа 1619/20 г. // Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621. М., 1983. С. 205.

¹³ Ловягин А. М. Два письма о России, о русской азбуке, книгах и т.п. 1596 года // Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб., 1902. С. 18

¹⁴ Бакланова Н. А. Обстановка Московских приказов в XVII веке. С. 71.

¹⁵ Штаден Г. Записки о Московии. Т. 1. М., 2008. С. 87; К. де Брюин. Путешествия в Моско-

им не был. На соответствующем изображении самого Олеария писцы не просто стоят, но стоя пишут. Можно предположить, что в данном случае, выбор такой позы был продиктован посольским этикетом.

В целом, изображения этого способа письма не представляют большой редкости. Они были во множестве встречены нами в различных томах Лицевого летописного свода и в иных рукописях (Илл. 2). Встречаются они в мозаиках, манускриптах и фресках, в том числе византийского и балканского происхождения, и находятся в русле определенного иконографического канона, так что их можно отнести к традиционному, наряду с изображением коленного письма и в отличие от оставшихся способов.

Стоящий пишущий держал материал письма навесу за край либо на предплечье, не прибегая при этом к помощи каких бы то ни было креплений, подложек или конторок. Чернильница удерживалась в левой руке, как и материал письма.

Ситуации, в которых изображаются стоящие пишущие, связаны с протоколированием, а не с перепиской книг – например, запись псалмов, писцы у одра умирающего. Можно связать эту позицию, не требующую использования мебели, с беглым письмом без сосредоточенности на эстетичности написанного. Письмо стоя во дворце в ситуациях, регулируемых церемониалом, могло также мотивироваться иерархией.

Следующий способ – **письмо с опорой на колено** выявлен исключительно на основе книжной миниатюры. Его изображения встречаются в двух памятниках: неоднократно в Лицевом летописном сво-

де¹⁸ и единожды в двух списках лицевого жития Зосимы и Савватия¹⁹. Всего на данный момент нам известно 12 изображений в восьми рукописях.

Нам удалось обнаружить также редкие изображения этой или подобной позы письма (а также рисования) в западноевропейской²⁰ и восточной традициях²¹. При беглом рассмотрении русских миниатюр XVI в. становится видна явная неустойчивость иконографии, проявляющаяся в колебании угла сгиба коленей и размещении листа. Миниатюрист испытывал явные проблемы при передаче анатомических характеристик. Тем не менее, пишущий подобным образом человек продолжал изображаться. Это может свидетельствовать о том, что изображение не было символическим, а имело целью передать существующую распространенную практику.

Рассматривая подавляющее большинство миниатюр Лицевого летописного свода с людьми, пишущими подобным образом, мы увидим оторванное от земли колено отставленной назад ноги

¹⁸ ОР ГИМ. Син. № 149. Л. 78 [Царственная книга]; ОР ГИМ. Син. № 962. Л. 393, 593, 600, 516 [Синодальный том]; ОР РНБ. F.IV.232. Л. 803, 804 [Шумиловский том]; ОР ГИМ. Муз. № 358. Л. 698, 824, 952 [Музейский сборник]; ОР БАН. П I Б № 76 (17.17.9). Л. 1199 [Хронографический сборник]; ОР РНБ. F.IV.225. Л. 178 [Голицынский том].

¹⁹ ОР ГИМ. Собр. Вахрамеева. № 71. Л. 62 об. [Житие Зосимы и Савватия, кон. XVI в.]; ОР РНБ. Ф. 717. Сол. 175/175. Л. 83 [Житие Зосимы и Савватия, 1623 г.].

²⁰ ОР РНБ. Fr. F. v. XIV. № 8. P. 81v. [Стихотворные послания, посвященные Анне Бретонской и Людовику XII, нач. XVI в.].

²¹ «Portrait of painter Shafi' al-'Abbasi», Riza Abbasi, Iran. 1630s–1640s (Freer Gallery of Art. Accession number: F1953.17a-b. Режим доступа: <https://asia.si.edu/object/F1953.17a-b/>).

(Илл. 3.1). Это крайне неустойчивое положение требует больших физических усилий. На таком основании мы делаем вывод, что наиболее реалистично интересующую нас позицию отражает миниатюра жития Зосимы и Савватия (Илл. 3.3) и немногочисленные миниатюры Лицевого Летописного свода (Илл. 3.2), на которых колено пишущего показано стоящим на земле. Только такую позу в данном случае можно считать технически реальной.

Так, третий способ подразумевает размещение носителя текста на колене выставленной вперед ноги, при том, что вторая нога согнута, колено ее поставлено на землю, соответственно, голень лежит на земле (источники не дают нам достаточно весомых оснований предполагать, что пишущий мог садиться на отставленную назад ногу, как это показано в восточной миниатюре). По своим функциям этот способ, скорее всего, был эквивалентен письму стоя, но, возможно, неприемлем в некоторых ситуациях в силу социальных или иных ограничений.

Четвертая поза письма – сидя с поджатыми ногами **выделяется нами на материале наименьшего количества изображений**. Всего их нам известно четыре: три – в двух томах Лицевого летописного свода²² (напр., Илл. 4.2) и одно – в лицевом житии Сергия Радонежского²³ (Илл. 4.1). Эта поза подразумевает, что пишущий сидит на земле, подогнув ноги под себя и расположив материал письма на колене. Как и две предыдущих, она не требовала наличия какой бы то ни было мебели и позволя-

ла приспособливаться к ситуации. Между тем, изображение в такой позе детей, находящихся в процессе обучения письму, позволяет предполагать, что она была, по меркам людей XVI–XVII в., пригодна для долгой работы. В этой позе нередко изображались люди в процессе письма или рисования на Востоке²⁴, что может говорить о ее восточном происхождении.

Отдельно стоит сказать о возможности **письма верхом**. Изображение пишущего всадника встречено нами единожды в Лицевом летописном своде²⁵ (Илл. 5). На миниатюре такое письмо на весу мало отличается от письма стоя. Однако возможно, что оно указывает на навык фиксации текста в условиях передвижения лишь символически. Тем не менее, этот случай демонстрирует, насколько гибкой могла быть практика письма – подстраиваемая под ситуацию, она подчинялась требованиям данного момента.

Таков круг поз пишущего, не помещавшего лист на ровную твердую поверхность. Время же перехода к письму на столе стало предметом более подробного рассмотрения в нашей статье «Канцелярское письмо XVI–XVII вв. на материале свидетельств иностранцев. К вопросу о коленном письме», которая будет опубликована в ближайшем выпуске сборника «Книжные центры Древней Руси». Предположительно, в книжном письме этот переход начался раньше, чем в актовом. Если в первом случае некоторые сдвиги можно отметить в

²² ОР ГИМ. Син. № 962. Л. 35, 564 об. [Синодальный том]; ОР ГИМ. Син. № 149. Л. 159 [Царственная книга].

²³ ОР РГБ. Ф. 304. III. № 21. Л. 40.

²⁴ «Seated scribe», Gentile Bellini, Constantinople. 1479–1481 (Isabelia Sewart Gardner Museum. Accession number: P15e8. Режим доступа: <https://www.gardnermuseum.org/experience/collection/10755>).

²⁵ ОР БАН. 31.7.30-2. Л. 66 об. [Остермановский 2-й том].

начале XVII в., то в канцелярской среде переход становится ощутимым только в начале XVIII в. и описывается Корнелисом де Брюйном.

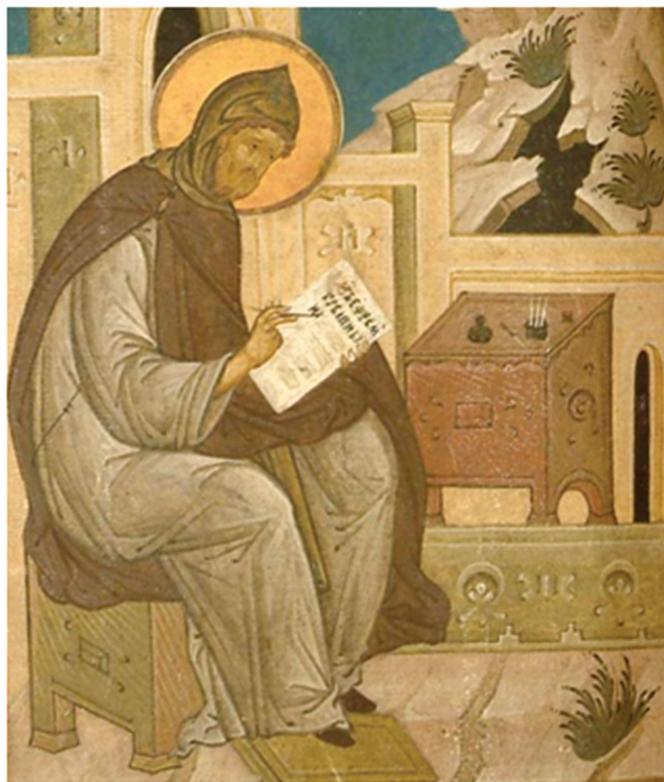
Скудность источников пока не позволяет нам подробно рассмотреть письмо на столе в XVII в., но этот способ, по нашему мнению, не должен отличаться от используемого нами сейчас. Следствием перехода к нему стало снижение мобильности пишущего. Для комфортной работы ему стали необходимы два предмета мебели.

Подводя итог, отметим, что рассмотрение посадки необходимо при изучении практики письма, богатство которой до конца не исследовано. Она обладала известной гибкостью, а доступный человеку XVI–XVII вв. набор поз давал ему возможность подстраиваться под конкретную ситуацию. Такая подстройка была напрямую связана с профессиональной деятельностью и социальным положением пишущего, с социальной спецификой

навыка письма. К сожалению, мы пока не располагаем источниками, способными однозначно объяснить причины выбора той или иной посадки из набора эквивалентных или перехода от письма коленного к письму на столе.

Отдельный немаловажный вопрос – как сильно посадка влияла на внешний вид самой рукописи. Можно предположить, что обычно достаточно большая ширина полей и написание текста в два столбца были связаны с ситуацией коленного письма. Теперь мы видим, что пишущий до XVIII в. располагал относительно узкой поверхностью для размещения материала. В свою очередь, для надежного его удержания требовались достаточно широкие поля. Вероятно, впоследствии на материале рукописей удастся выявить набор признаков, позволяющих по их внешнему виду выявить, как именно происходил процесс письма в конкретном случае.

Приложение

Илл. 1. Коленное письмо.
ОР РГБ. Ф. 304. Оп. I. № 162. Л. 196 об.
(фрагмент) [Иоанна Лествичника и Ефрема
Сирина книги, XVI в.]

Илл. 2. Письмо стоя.
ОР ГИМ. Син. № 149. Л. 28 об. (фрагмент)
[Лицевой свод, Царственная книга].

Илл. 3.1. Письмо с опорой на колено (едва ли возможная поза,
требующая от пишущего больших физических усилий).
ОР ГИМ. Син. № 962. Л. 600 [Лицевой свод, Синодальный том].

Илл. 3.2. Письмо с опорой на колено (изображение, близкое к действительности). ОР ГИМ. Син. № 149. Л. 78. (фрагмент) [Лицевой свод, Царственная книга]

Илл. 3.3. Письмо с опорой на колено (изображение, близкое к действительности). ОР ГИМ. Собр. Вахрамеева. № 71. Л. 62 об. (фрагмент) [Житие Зосимы и Савватия, кон. XVI в.]

Илл. 4.1. Письмо, сидя на земле. ОР РГБ. Ф. 304. III. № 21. Л. 40. (фрагмент) [Житие Сергия Радонежского, XVI в.]

Илл. 4.2. Письмо, сидя на земле. ОР ГИМ. Син. № 962. Л. 564 об. (фрагмент) [Лицевой свод, Синодальный том]

Илл. 5. Письмо верхом.

ОР БАН. 31.7.30-2. Л. 66 об. (фрагмент) [Лицевой свод, Остермановский 2-й том]

Библиография

Источники:

- ОР БАН. 31.7.30-2 (*Лицевой летописный свод. Остермановский 2-й том*).
- ОР БАН. П I Б № 76 (17.17.9) (*Лицевой летописный свод. Хронографический сборник*).
- ОР ГИМ. Собр. Вахрамеева. № 71 (*Житие Зосимы и Савватия, кон. XVI в.*).
- ОР ГИМ. Син. № 149 (*Лицевой летописный свод. Царственная книга*).
- ОР ГИМ. Син. № 962 (*Лицевой летописный свод. Синодальный том*).
- ОР ГИМ. Муз. № 358 (*Лицевой летописный свод. Музейский сборник*).
- ОР РГБ. Ф. 304. III. № 5 (*Четвероевангелие, нач. XV в.*).
- ОР РГБ. Ф. 304. III. № 21 (*Житие Сергия Радонежского, кон. XVI в.*).
- ОР РНБ. F.IV.225 (*Лицевой летописный свод. Голицынский том*).
- ОР РНБ. F.IV.232 (*Лицевой летописный свод. Шумиловский том*).
- ОР РНБ. Ф. 717. Сол. 175/175 (*Житие Зосимы и Савватия, 1623 г.*).
- ОР РНБ. Fr. F. v. XIV. № 8 (*Стихотворные послания, посвященные Анне Бретонской и Людовику XII, нач. XVI в.*).
- Дела тайного приказа. Кн. 3 // *Русская историческая библиотека*. Т. 23. СПб., 1904.
- Зайцев В. В., Мельникова А. С. «Дела» Нового Английского денежного двора 1659–1663 гг. // *Очерки феодальной России*. Вып. 5. М., 2001.
- К. де Бруин. Путешествия в Московию // *Россия XVIII в. глазами иностранцев*. Л., 1989.
- Ловягин А. М. Два письма о России, о русской азбуке, книгах и т.п. 1596 года // *Памяти Леонида Николаевича Майкова*. СПб., 1902.
- Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московия в Персию и обратно. СПб., 1906.
- Переписная книга домовою казны патриарха Никона // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских*. Кн. 15. М., 1852.
- Приходно-расходная книга разрядного приказа 1619/20 г. // *Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621*. М., 1983.

Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. СПб., 1893.

Тихомиров М. Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960.

Штаден Г. Записки о Московии. Т. 1. М., 2008.

Литература:

Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Бакланова Н. А. Обстановка Московских приказов в XVII веке // Труды Государственного исторического музея. Вып. 3. М., 1926.

Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979.

Кулакова И. П. Изображение священного текста в искусстве Древней Руси: символический план и реалии повседневности // Современные проблемы изучения истории церкви. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М., 2011.

Кулакова И. П. «Человек пишущий» в изобразительной традиции допетровской Руси: символический план и реалии повседневности (Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/RusHis19/seminar/14.html>).

Кулакова И. П. Перспективы междисциплинарного изучения визуальных источников, связанных с религиозными практиками (Режим доступа: <http://hist.msu.ru/Labs/UkrBel/seminarmed7.htm#heading2>).

Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. Лекции. СПб., 1908.

Столярова Л. В. Как работал древнерусский книгописец? // Очерки феодальной России. Вып. 1. М., 1997.

Столярова Л. В. Начальный период в истории книги Древней Руси (XI–XIV вв.) // Люди и тексты. Исторический альманах. № 3. М., 2013.

Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010.

Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. М., 1982.

Цыпкин Д. О. К вопросу о регистрах древнерусского письма // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Международной научной конференции. М., 2019.

Ророва О. Les miniatures Russes du XIe au XVe siècle. Leningrad, 1975.

Сведения об авторе:

Белова Анна Борисовна, студент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история русской средневековой повседневности.

E-mail: beloniria@mail.ru

A. B. Belova

**THE TECHNIQUE OF AN OLD RUSSIAN WRITING: SCRIBES' POSES
OF THE 16th–17th CENTURIES**

Annotation: The article is devoted to one of the aspects of ancient Russian writing technique – writing poses. The skill experience of the man of the middle ages was radically dif-

ferent from ours. In written culture, this difference was manifested in the absence of writing on a hard flat surface, therefore, the poses of the writer, his tools and furniture were different. On pictorial and textual material of the 16th–17th centuries were allocated five such poses, given their description. Along with the

previously considered knee-writing, the author points to the possibility of writing standing awning, sitting with his legs tucked up, standing on one knee and even on horseback.

Keywords: old Russian manuscripts, practice of writing, old Russian scribe, kolennoe (knee) writing.

References

Sources:

- OR BAN [Library of the Russian Academy of Sciences]. 31.7.30-2.
 OR BAN [Library of the Russian Academy of Sciences]. P I B № 76 (17.17.9).
 OR GIM [State Historical Museum]. Sobr. Vahrameeva. № 71.
 OR GIM [State Historical Museum]. Sin. № 149.
 OR GIM [State Historical Museum]. Sin. № 962.
 OR GIM [State Historical Museum]. Muz. № 358.
 OR RGB [Russian State Library]. F. 304. III. № 5.
 OR RGB [Russian State Library]. F. 304. III. № 21.
 OR RNB [Russian National Library]. F.IV.225.
 OR RNB [Russian National Library]. F.IV.232.
 OR RNB [Russian National Library]. F. 717. Sol. 175/175.
 OR RNB [Russian National Library]. Fr. F. v. XIV. № 8
 Dela tajnogo prikaza. Kn. 3 [The case of Secret Chancellery. Vol. 3] // RIB. T. 23. SPb., 1904. (In Russian).
 Zajcev V.V., Mel'nikova A.S. "Dela" Novogo Anglijskogo denezhnogo dvora 1659–1663 gg. ["Case" of The new English money court 1659–1663] // Ocherki feodal'noj Rossii. Vyp. 5. M., 2001. (In Russian).
 K. de Bruin. Puteshestviya v Moskoviyu [Travel to Muscovy] // Rossiya XVIII v. glazami inostrancev. L., 1989. (In Russian).
 Lovyagin A. M. Dva pis'ma o Rossii, o russoj azbuke, knigah i t.p. 1596 goda [Two letters about Russia, about the Russian alphabet, books, etc. 1596] // Pamyati Leonida Nikolaevicha Majkova. SPb., 1902. (In Russian).
 Olearij A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno [Description of travel to Muscovy and through Muscovy to Persia and back]. SPb., 1906.
 Perepisnaya kniga domovoj kazny patriarha Nikona [Census book of the house Treasury of Patriarch Nikon] // Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostej rossijskih. Kn. 15. M., 1852. (In Russian).
 Prihodno-raskhodnaya kniga razryadnogo prikaza 1619/20 g. [The account book of the discharge order 1619/20] // Prihodno-raskhodnye knigi moskovskih prikazov 1619–1621. M., 1983. (In Russian).
 Rozysknye dela o Fyodore SHaklovitom i ego soobshchnikah. T. 4 [Case about Fedor Shaklovity and his accomplices. Vol. 4]. SPb., 1893. (In Russian).
 Tihomirov M. N. Zapisi XIV–XVII vekov na rukopisyah Chudova monastyrya [Notes of 14th–17th centuries on manuscripts of Chudov monastery] // Arheograficheskiy ezhegodnik za 1958 god. M., 1960. (In Russian).
 Shtaden G. Zapiski o Moskovii. T. 1 [Notes on Muscovy. Vol. 1]. M., 2008. (In Russian).

Researches:

Arcihovskij A. V. Drevnerusskie miniatjiry kak istoricheskij istochnik [Old Russian miniatures as a historical source]. M., 1944. (In Russian).

Baklanova N. A. Obstanovka Moskovskih prikazov v XVII veke [Furniture in Moscow Chancellery in the 17th century] // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Vyp. 3. M., 1926. (In Russian).

Karskij E. F. Slavjanskaja kirillovskaja paleografija [Slavic Cyrillic paleography]. M., 1979. (In Russian).

Kulakova I. P. Izobrazhenie svjashhennogo teksta v iskusstve Drevnej Rusi: simvolicheskij plan i realii povsednevnosti [The image of the sacred text in the art of Ancient Russia: the symbolic plan and the realities of everyday life] // Sovremennye problemy izuchenija istorii cerkvi. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija. Tezisy dokladov. M., 2011. (In Russian).

Kulakova I. P. "Chelovek pishushhij" v izobrazitel'noj tradicii dopetrovskoj Rusi: simvolicheskij plan i realii povsednevnosti ["The writing man" in the pictorial tradition of pre-Petrine Russia: symbolic plan and realities of everyday life] (URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/RusHis19/seminar/14.html>). (In Russian).

Kulakova I. P. Perspektivy mezhdisciplinarnogo izuchenija vizual'nyh istochnikov, svjazannyh s religioznymi praktikami [Perspectives of interdisciplinary study of visual sources related to religious practices] (URL: <http://hist.msu.ru/Labs/UkrBel/seminarmed7.htm#heading2>). (In Russian).

Sobolevskij A. I. Slavjano-russkaja paleografija. Lekcii [Slavic-Russian paleography. Lectures]. SPb., 1908. (In Russian).

Stoljarova L. V. Kak rabotal drevnerusskij knigopisec? [How did the old Russian scribe work?] // Oчерki feodal'noj Rossii. Vyp. 1. M., 1997. (In Russian).

Stoljarova L. V. Nachal'nyj period v istorii knigi Drevnej Rusi (XI–XIV vv.) [The initial period in the history of the book of Ancient Russia (11th–14th centuries)] // Ljudi i teksty. Istoricheskij al'manah. № 3. M., 2013. (In Russian).

Stoljarova L. V., Kashtanov S. M. Kniga v Drevnej Rusi (XI–XVI vv.) [Book in Ancient Russia (11th–16th centuries)]. M., 2010. (In Russian).

Tihomirov M. N., Murav'ev A. V. Russkaja paleografija [Russian paleography]. M., 1982. (In Russian).

Cypkin D. O. K voprosu o registrah drevnerusskogo pis'ma [On the question of registers of old Russian writing] // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 2019. (In Russian).

Popova O. Les miniatures Ruses du XIe au XVe siècle [The miniature Ruses from the 11th to the 15th century]. Leningrad, 1975. (In French).

About the author:

Belova Anna B., student of the Institute of History of St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia).

E-mail: beloniria@mail.ru